



12.10.2023

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Напряженность между Минском и Варшавой растет накануне выборов в Польше

Евгений Прейгерман

28 сентября Министерство обороны Беларуси заявило, что польский вертолет нарушил воздушное пространство Беларуси. Согласно заявлению, вертолет сначала пересек воздушное пространство Беларуси на дальность 1,5 километра, а через час снова пролетел 300 метров над границей.

В Минске [заявили](#), что эти утверждения подтверждаются данными объективного контроля и что на перехват вертолета был отправлен военный самолет. МИД Беларуси [вызвал](#) временного поверенного в делах Польши Мартина Войцеховского, заявил ему решительный протест и потребовал от Варшавы «незамедлительно провести объективное расследование» и «предпринять исчерпывающие меры для исключения повторения подобных происшествий в будущем». Польское правительство [отвергло](#) обвинения Минска.

Это не первый подобный инцидент между Польшей и Беларусью за последние месяцы. 1 августа Варшава [заявила](#), что два белорусских вертолета совершили полеты на малой высоте примерно на 3 километра в воздушное пространство Польши и оставались там в течение нескольких минут. Минск [отверг](#) обвинения и призвал Варшаву воздержаться от «использования ситуации для милитаризации приграничного пространства». 1 сентября произошел «зеркальный» инцидент, когда Государственный пограничный комитет Беларуси [сообщил](#) о нарушении воздушного пространства Беларуси польским военным

вертолетом, летевшим на «предельно малой высоте». На этот раз польское правительство [обвинило](#) Беларусь в разжигании пограничных провокаций.

Эти инциденты отражают растущую напряженность в отношениях между Беларусью и Польшей. После периода многообещающего [сближения](#) с 2016 по 2020 годы двусторонние отношения начали ухудшаться в конце 2020 года, когда Польша присоединилась к режиму западных санкций против Беларуси после президентских выборов в августе 2020 года и последовавших протестов. В ответ Минск [заявил](#), что больше не будет препятствовать въезду граждан третьих стран в Польшу и другие государства-члены ЕС с территории Беларуси. В результате в конце 2021 года [разразился](#) крупный миграционный кризис, приведший к жестоким столкновениям между тысячами мигрантов и польскими солдатами и полицией.

Миграционный кризис, в свою очередь, спровоцировал две тенденции, которые нанесли серьезный ущерб белорусско-польским отношениям. *Во-первых*, кризис дал Варшаве повод усилить препятствия для перемещения людей, товаров и даже животных через общую границу двух стран. Польша начала строительство пограничной стены и закрыла несколько контрольно-пропускных пунктов. Из шести ранее действовавших пунктов пропуска остаются [открытыми](#) только два: один для передвижения людей, другой для транзита товаров. Железнодорожное сообщение не восстанавливалось с момента первого введения ограничений из-за COVID-19. Такие барьеры привели к разрыву множества деловых и межличностных связей, которые традиционно лежали в основе сотрудничества между белорусским и польским населением.

Во-вторых, миграционный кризис дал импульс региональной милитаризации. Варшава [увеличила](#) программу оснащения и наращивания своих вооруженных сил в масштабах, невиданных где-либо еще в Европе. В ответ на растущий дисбаланс в конвенциональных военных возможностях с Польшей Минск [инициировал](#) размещение на своей территории российского тактического ядерного оружия.

Ухудшение отношений сопровождалось резкими публичными заявлениями польских и белорусских чиновников. Тем не менее, в случае инцидентов с вертолетами [обе](#) стороны [демонстрируют](#) некоторую сдержанность в своих заявлениях. Министр обороны Беларуси Виктор Хренин [заявил](#), что считает инцидент 1 сентября результатом «низкой подготовки» пилотов, а не злого умысла. Минск также дает понять о своей готовности снизить военные риски и деэскалировать напряженность. Президент Беларуси Александр Лукашенко [заявил](#), что не хочет, чтобы поляки считали белорусов врагами, а также не приветствует продолжающегося разрыва их двусторонних связей.

Пытаясь снизить напряженность, Беларусь сохраняет безвизовый режим поездок для граждан Польши (и других граждан ЕС). В начале сентября 2023 года Минск [пригласил](#) польских, литовских и других западных наблюдателей для наблюдения за военными

учениями, которые проходили в Беларуси в рамках ОДКБ. Однако было бы неправильно утверждать, что этот шаг знаменует собой серьезный сдвиг в политике Минска. Белорусское правительство и ранее направляло аналогичные предложения о возобновлении военного диалога с Западом. Например, в июне 2022 года Беларусь [предложила](#) возобновить деятельность по верификации в рамках существующих инструментов контроля над вооружениями. Запад не ответил на эти предложения взаимностью.

Все внимание в Минске сейчас приковано к предстоящим 15 октября парламентским выборам в Польше. Какими бы ни оказались их итоги, мало оснований ожидать серьезных изменений в политике Польши в отношении Беларуси. Однако есть шанс, что, отойдя от предвыборной кампании, польские чиновники могут быть более открытыми для переговоров и компромиссов с Минском. Лукашенко [предпочел бы](#) иметь дело с новым польским во главе с лидером оппозиции Дональдом Туском, поскольку проевропейская позиция Туска кажется ему более благоприятной для сотрудничества с Беларусью.

Окончание избирательной кампании действительно может дать возможность несколько понизить напряжение в белорусско-польских отношениях. После распада Советского Союза Варшава постоянно подчеркивала, что Польша, по сути, является единственной западной страной, жизненно заинтересованной в сохранении и укреплении белорусского суверенитета. На основании этого аргумента польские официальные лица часто утверждают, что Минску следует отдавать приоритет отношениям с Польшей над отношениями с другими западными странами, включая Германию и США. Минск никогда полностью не принимал этот аргумент. Однако до 2020 года этот нарратив находил положительный отклик среди белорусского правительства и населения.

Тем не менее, действия Польши с 2020 года привели Минск к выводу, что разговоры Варшавы о суверенитете Беларуси были всего лишь политической риторикой. Польское правительство сейчас пропагандирует подход, основанный только на санкциях, которые подрывают экономику Беларуси и в конечном итоге [толкают](#) правительство Лукашенко во все более тесные объятия Москвы. Польские дипломаты предлагают понятное объяснение такой жесткой линии: арест нескольких лидеров польского меньшинства в Беларуси в 2020 году. Этот пункт, наверное, звучит ясно в дипломатическом контексте. Однако, если такие настроения сохранятся, Варшаве будет практически невозможно убедить Минск в том, что ее действия действительно направлены на укрепление суверенитета Беларуси, а не на преследование собственных геополитических целей.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»